

НООГУМАНИЗМ В «ПОРТРЕТЕ» СОВРЕМЕННОЙ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ ЭЛИТЫ

Раушан Шиндаулова

Казахская национальная консерватория имени Курмангазы

Аннотации:

Установлено, что ноогуманизм и его понятийный ряд: «ноогуманистическое мировоззрение», «ноогуманистическое сознание» и пр. – возникли как закономерная рефлексия общественного сознания на цивилизационные вызовы современности: системный, глобальный, эколого-экономический, духовный кризис; конфликты на религиозной и межнациональной почве, агрессию, террор. Интегрируя социально-экономический, экологический, духовно-нравственный аспекты, ноогуманизм ориентирован на осознанную гармонизацию социоприродных систем, необходимость формирования планетарного мировидения, активизацию гражданских качеств субъекта, воспитание ответственности, толерантности, нравственно-этических установок, расширение мировоззренческого горизонта. Его центральным звеном является принцип гуманизма, имеющий метазначение.

Шиндаулова Раушан. Ноогуманизм у «портрете» сучасної інтелектуальної еліти.

Встановлено, що ноогуманізм і його понятійний ряд – «ноогуманістичний світогляд», «ноогуманістична свідомість» тощо – виникли як закономірна рефлексія суспільної свідомості на цивілізаційні виклики сучасності: системну, глобальну, еколого-економічну, духовну кризу; конфлікти на релігійному й міжнародному ґрунті, агресію, терор. Інтегруючи соціально-економічний, екологічний, духовно-моральний аспекти, ноогуманізм орієнтується на усвідомлену гармонізацію соціоприродних систем, на необхідність формування планетарного світобачення, активізацію громадянських якостей суб'єкта, виховання відповідальності, толерантності, морально-етичних настанов, розширення світоглядного об'єкту. Центральною ланкою ноогуманізму є принцип гуманізму, що має метазначення.

Shindaulova Raushan. Noohumanism in the "portrait" of modern intellectual elite.

In the article the author found out that the noohumanism and its conceptual row – "noohumanistic worldview", "noohumanistic conscience" etc. – appeared as a natural reflection of social consciousness on the challenges of modern civilization: a systematic, global, ecological and economic, spiritual crisis; conflicts on religious and ethnic grounds, aggression, terror. Integrating a socio-economic, environmental, spiritual and moral aspects, noohumanism is focused on conscious harmonization of socio-natural systems, the need for the formation of planetary worldview, activation of civil qualities of the subject and raise of responsibility, tolerance, moral and ethical attitudes, ideological expansion of the horizon. Its central element is the principle of humanism which has a meta value.

Ключевые слова:

ноогуманизм, ноогуманистическое мировоззрение, метапринцип гармонии, гомеостаз, коэволюция.

ноогуманізм, ноогуманістичний світогляд, метапринцип гармонії, гомеостаз, коеволуція.

noohumanism, noohumanistic worldview, meta-principle of harmony, homeostasis, co-evolution.

Ноогуманизм и его понятийный ряд: «ноогуманистическое мировоззрение», «ноогуманистическое сознание» и пр. – возникли как закономерная рефлексия общественного сознания на цивилизационные вызовы современности: системный, глобальный, эколого-экономический, духовный кризис; конфликты на религиозной и межнациональной почве, агрессию, террор. Интегрируя социально-экономический, экологический, духовно-нравственный аспекты, ноогуманизм ориентирован на осознанную гармонизацию социоприродных систем, необходимость формирования планетарного мировидения, активизацию гражданских качеств субъекта, воспитание ответственности, толерантности, нравственно-этических установок, расширение мировоззренческого горизонта.

Ноогуманизм представляет новую парадигмальную тенденцию в современной науке и находится в процессе становления. Его центральным звеном является принцип гуманизма, имеющий метазначение. В графической интерпретации он является центральным звеном «ноогуманистической интеллект-карты» (по Т. Бьюзен, Б. Бьюзен) [5]. Метапринцип гармонии, осмысливаемый как

системно-субстанциональное динамическое равновесие, которое вбирает два начала: ноосферное и гуманистическое. Соответственно, теоретически они обосновываются основными идеями из учения о ноосфере В. Вернадского, концепции устойчивого развития общества, отдельными положениями квантовой физики и гуманистической педагогики и психологии. Метапринцип гармонии, проходящий красной нитью сквозь указанный массив научных знаний, маркирует понятийное поле ноогуманизма в системных проекциях «природа – общество – человек».

В научной литературе термин «гармония» трактуется как установка культуры на осмысление мироздания и человека с позиции полагания их глубинной внутренней упорядоченности, как особый способ существования устойчивости и изменчивости (В. Шестаков, Л. Мазель, Т. Берсенёва, О. Базалук, Д. Свириденко и др.). Данный принцип стал принципом, а затем и метапринципом еще со времен античности прежде, чем войти в понятийно-образовательное поле. Еще в первых космологических концепциях пифагорейцев было выдвинуто положение о том, что все мироздание основывается на гармонии.

Философский принцип меры (баланса), или золотой середины, как оптимума между недостатком или избытком любого свойства был предметом внимания Аристотеля в «Никомаховой этике». Философия античности, носившая космоцентричный характер (Анаксимандр, Гераклит, Парменид, Пифагор, Фалес и др.), утверждала неразрывную связь человека с Космосом, обозначающего упорядоченное устройство мироздания.

Именно идея социоприродного согласия, фундирующая принцип гармонии, стала предопределять современное образование в целом (особенно экологический аспект). Являясь методом познания, обучения, он способствует становлению социально-психологических аспектов ноогуманистического мировоззрения личности, оплодотворяя ее духовные ценности и нравственные идеалы.

Рассмотрим интегрирующую функцию метапринципа гармонии на основе концепции радиального мышления Т. Бьюзен и Б. Бьюзен. Основная идея последней заключается в построении когнитивных структур вокруг центральной идеи (в данном случае – метапринципа гармонии) на основе ассоциативных связей. Смысловыми аналогиями проекций метапринципа гармонии, как упорядочивающего, «ладно» структурирующего начала, будут являться понятия «гомеостаз» и «коэволюция».

Идея гармонии синонимизирует с понятием «гомеостаз», который в широком общенаучном смысле интерпретируется как способность системы сохранять устойчивое динамическое равновесие в изменяющихся условиях среды. Термин «гомеостаз» предложил У. Б. Кеннон (W. B. Cannon) в 1929 г. Саму же идею обозначил К. Бернар (C. Bernard) во второй половине XIX в. Идея гомеостаза социоприродных систем согласуется с концепцией устойчивого развития общества, принятой в 1992 г. в Рио-де-Жанейро, где под *устойчивым развитием* общества принято понимать «устойчивость системы «социально-экономические проблемы – сохранение окружающей среды», удовлетворение жизненных потребностей нынешнего поколения с сохранением таких возможностей для будущих поколений» (А. Иващенко, В. Панов, А. Гагарин и др.).

Идеи концепции устойчивого развития общества с точки зрения экологического образования глубоко исследованы российскими учеными: А. Урсулом, А. Гагариным, Д. Ермаковым, А. Захлебным, А. Иващенко, В. Пановым, С. Степановым и др. Связь экологоориентированных теорий (учение о ноосфере, концепции устойчивого развития

общества) с гармонией объединяет их основной посыл – это динамическое равновесие процесса развития социоприродных систем. Понятие «гомеостаз» корреспондирует с значением «коэволюция», которое, олицетворяя проекцию метапринципа гармонии в комбинации «природа-общество», обозначает взаимосогласованную эволюцию биосферы и человечества, соблюдающего нравственный и экологический императивы (В. Моисеев).

С точки зрения теории гармонии «стремление человека в биогенезе замкнуть единый энергоресурс планеты на самого себя, разрушает не только тонкую гармонию, но и простой баланс в биосфере. ...Поэтому от людей требуется осознанность, ответственность, нравственность, сопряженные с всеобщим законом абсолютной гармонии» [4]. В свете сказанного идея устойчивого развития корреспондирует с принципом гармонии, поскольку содержат одну смыслообразующую (признак гармонии) – стремление к мере, равновесию и устойчивости.

Закономерным продолжением экологического императива является «*императив выживаемости*» (А. И. Субетто, 1991), понимаемый как «управляемая динамическая социоприродная *гармония*». *Нравственный императив*, органически связанный с экологическим, подразумевает такой уровень обновленной нравственности, который предохранял бы человечество от опасностей социального порядка, пагубного воздействия на природу и подвигал бы его к обретению ответственности за охрану динамического равновесия существующего мира. Основной посыл нравственного императива направлен к согласованному сосуществованию человека и природы, почитанию ее красоты, что органично соответствует аналогичным признакам гармонии (по классификации Л. Мироновой, Д. Иванова). Следовательно, зримо можно осязать гармоничную природу экологоориентированных понятий: коэволюции, экологического и нравственного императивов и пр. Нравственный императив сопровождает человечество на протяжении всей истории его развития, включает универсальные положения морально-этического характера. Он позволяет регулировать социальные отношения и является основой стратегии выживания. Понятие «коэволюция» и оба указанных императива имеют *аксиологический* характер и составляют ценностную шкалу ноогуманистического мировоззрения.

Возвращаясь к аксиологическому аспекту ноогуманистического мировоззрения, следует

отметить следующие проекции метапринципа гармонии в системе «человек-общество»:

1. На межличностном уровне метапринцип гармонии проявляется в *толерантности*, т. е. терпимость к Другому, терпимости конфессиональной, ментальной, поведенческой, проявляемых на всех уровнях (межличностном, межнациональном, межгосударственном).

2. Толерантность инициирует рождение производных значений: «*эмпатии*» («вчувствование», Г. Батищев), т. е. понимание эмоционального состояния другого человека посредством сопереживания, проникновения в его субъективный мир, глубокое постижение другого Я;

3. Толерантность в социологическом аспекте приводит к значению «*коммуникативная компетентность*» – качеству, необходимому профессионалу. Оно означает умение взаимодействовать с окружающими людьми (функции, виды общения, особенности коммуникативного процесса и пр.), работать в коллективе (А. Бодалева, Е. Мелибруда, К. Рудесташ, Д. Свириденко).

4. В этом же ряду находится значение «*конфликтологическая компетентность*» («*конфликтоустойчивость*») (Е. Богданов, В. Зазыкин, Л. Цой, Б. Хасан), которое вбирает в себя умение распознавать признаки и противоречия конфликта (на межнациональной, конфессиональной почве), также способы для его регулирования. В образовательном пространстве конфликтоустойчивость сублимируется в педагогику толерантности;

5. Указанные компетентностные качества (конфликтологическое и коммуникативное) структурируют понятие «*ноогуманистическая компетентность*», понимаемое как интегрированная характеристика ноогуманистически-ориентированных качеств личности, сублимируемых ею в адекватно-ориентированной профессиональной деятельности;

6. Пребывание в гармонии с окружающим миром инициирует стремление сохранять окружающую среду во имя будущих поколений, рождает *ответственность и активизирует гражданскую позицию*. Осознав ключевую идею ноогуманизма – гармонию социоприродных систем, человек больше не может оставаться равнодушным к обществу, природе и самому себе.

7. Стремление к гармоничным взаимоотношениям с социумом порождает *конгруэнтность* (К. Роджерс), т. е. высокую степень тождественности внутреннего мира индивида внешней среде, с одной стороны и внутреннее принятие самого себя, с другой;

8. Личная убежденность индивида в строительстве гармоничных взаимоотношений с миром, социумом и самим собой приводит его к развитию самосознания и самопознания («Я-концепция») (С. Рубинштейн, К. Роджерс, А. Иващенко, А. Бени и др.). Другими словами, субъект «втягивает» в себя объективную действительность и, наделяя её персональными смыслами и ценностями, превращает её, тем самым, в содержание собственной субъективности.

Толерантность статуируется в исследовании как ноогуманистическая ценность, поскольку направленность к социоприродному согласию на личностном, межэтническом уровнях позиционирует как осознанно выбранная жизненная позиция и ноогуманистическая ценность (идеал). Неслучайно данный аспект толерантности подчеркивается А. Асмоловым: «являясь важным компонентом жизненной позиции зрелой личности, имеющей свои ценности и интересы и готовой, если потребуется, их защищать, толерантность проявляется в уважительном отношении к позиции и ценностям других людей» [1]. Формирование толерантности требует развития у индивида коммуникативных качеств, воспитание коммуникативной, конфликтологической компетентности.

Одной из перспективных задач ноогуманистической педагогики, с точки зрения толерантности, является формирование коммуникативной компетентности. Коммуникативные качества, умение общаться формируются в тесной связи с самосознанием личности. Самосознание рассматривается как комплекс психических процессов, которые управляют поведением и определяют приспособление. В первом случае самосознание рассматривается как объект, во втором – как процесс [7, с. 31]. В современной науке понятийное поле значения «самосознание», как правило, корреспондирует с термином «Я-концепция» (К. Роджерс), понимаемым как совокупность представлений индивида о самом себе. В психологии наиболее полно концепция самосознания сформулирована В. Столиным, согласно которому самоотношение личности имеет сложное иерархическое строение и представляет собой специфическую активность субъекта к своему «Я», состоящую в определенных внутренних действиях, характеризующихся как эмоционально, так и предметно [9]. Успешность в социуме определяет позитивное отношение личности к себе.

Без толерантности невозможен гомеостаз любой социоприродной системы. В аналогичной

проекции на профессиональном уровне, метапринцип гуманизма находит выражение в доверительном отношении к ученику в условиях личностно-ориентированного обучения. Духовный посыл концепции толерантности требует диалогической модели обучения, что отвечает принципам гуманистической педагогики и психологии. В. Лекторский трактует толерантность двояко: как «расширение собственного опыта и критический диалог», поскольку, с одной стороны, «необходимо видеть в иной позиции, другой системе ценностей, чужой культуре не то, что враждебно собственной позиции, а и то, что может помочь решению проблем. В этом диалоге не только отдельные люди, но и культуры могут менять свою идентичность». ... С другой стороны, каждая культура ... не только вступает в борьбу с другой системой, но так или иначе пытается учесть опыт другой системы, расширяя тем самым горизонты собственного опыта» [8, с. 51–53].

Аналогичной точки зрения придерживается Р. Валитова, которая отмечает, что «заинтересованное отношение к Другому, желание прочувствовать его мироощущение ... побуждает к работе разум уже потому, что оно – иное, чем-то не похожее на собственное восприятие действительности. Толерантность не означает отказа от собственного взгляда. Она свидетельствует об открытости участников диалога, об их «взаимопроницаемости». Толерантность не предписывает воздержания от действий. Толерантность – позиция, призывающая к активности, к установлению духовной связи с другими» [6, с. 31–34]. Толерантность, как правило, достигается посредством разъяснения и убеждения. В. Филиппов справедливо резюмирует, что «толерантность по своему смысловому значению шире, чем межэтническая терпимость, для поликультурного общества сфера отношений между людьми разных национальностей, религий, воспитание уважения к другому народу имеет ключевое значение» [10].

Гармония сопряжена с духовным миром человека. Депрессии и страдания разрушают психическое здоровье субъекта, приводя его порой к необратимым последствиям. Поэтому на персональном уровне гармония интерпретируется как внутреннее духовно-

психологическое равновесие человека («гомеостаз»), эмоциональная устойчивость, что также немаловажно в информационно-насыщенном, непростом современном мире. «Счастье, согласно теории гармонии, является мерилем того, что человек нашел ответ на извечный вопрос человеческого существования, нашел единство с миром и обрел гармонию в себе, то есть у него есть надежда, есть вера в то, что надежда осуществится, и есть любовь к тому, во что он верит и на что надеется» [4].

С естественнонаучными теориями (квантовая физика, теория суперструн) метапринцип гармонии связывает грандиозность и совершенство картины мироздания, в теории струн – гармоничность просвечивается в ее «музыкальной» природе. Данный принцип универсален: осмысливаемый в качестве родового и обуславливая динамический неравновесный баланс целого, он объединяет ноогуманистические значения: «устойчивое развитие», «толерантность», «коэволюция», «гомеостаз». Универсальность формы гармонизации отношений человека с миром заключается в устремленности к устойчивости и надежности в этом зыбком, вечно текущем мире, в преодолении хаотического природного начала (Т. Берсенева.). Рожденные в русле указанных теорий значения: «устойчивое развитие», «толерантность», «гомеостаз», по смыслу близки понятию «гармония» и, коррелируя с ним, проявляются на всех уровнях бытия.

Проделанный анализ показал, что ноогуманизм и формируемое в его русле ноогуманистическое мировоззрение, высвечивающие социально-экономические, духовно-нравственные аспекты и актуализирующие для их интеграции огромные пласты знаний, требуют глубокой внутренней работы со стороны индивида и адекватную интеллектуальную подготовку. Ноогуманизм, с его универсальным посылом к гармонизации взаимоотношений мира людей, природы, космоса, к становлению планетарного мировоззрения; в своей рефлексии на вызовы времени обращен к интеллектуальной элите, чей разум, духовность по-прежнему остаются стержнем и авангардом человеческой цивилизации.

Список использованных источников

1. Асмолов А. Г. Толерантность : различные парадигмы анализа / А. Г. Асмолов // Толерантность в общественном сознании России. — М., 1998. — 135 с.
2. Базалук О. А. Теория эволюции: от космического вакуума до нейронных ансамблей

References

1. Asmolov, A. G. (1998). *Tolerance : different paradigms of the analysis. In : Tolerance in social consciousness of Russia.* Moscow [in Russian].
2. Bazaluk, O. A. (2014). *The theory of Evolution : from space vacuum to the neuron ensembles and into the future.* Kyiv : MFKO [in Russian].

- и в будущее / О. А. Базалук. — К. : МФКО, 2014. — 312 с.
3. Базалук О. А. Философия космоса : место человека в масштабах Земли и космоса. Глава первая / О. А. Базалук // *Philosophy and Cosmology*. — Vol. 16. — Kyiv : ISPC, 2016. — P. 28—42.
  4. Берсенева Т. П. Гармония как субъективный феномен / Т. П. Берсенева // *Электронный науч. журнал «Вестник Омского гос. пед. ун-та»*. — Вып. 2006. [Электронный ресурс]. — Режим доступа : www.omsk.edu/vestnik-omgpu-2.pdf (29.06.2016).
  5. Бьюзен Т. Супермышление / Т. Бьюзен, Б. Бьюзен ; пер. с англ. Е. А. Самсонов. — ООО «Попурри», 2003. — 304 с.
  6. Валитова Р. Р. Толерантность : порок или добродетель? / Р. Р. Валитова // *Вестник Московского университета*. — Сер. 7. Философия. — 1996. — № 1. — С. 31—34.
  7. Гасанова П. Г. Коммуникативная компетентность и самосознание личности / П. Г. Гасанова, Д. М. Даудова // *Педагогическое образование и наука. Научно-методический журнал МАНПО*. — 2011. — № 7. — С. 30—35.
  8. Лекторский В. А. О толерантности, плюрализме и критицизме / В. А. Лекторский // *Вопросы философии*. — 1997. — № 11. — С. 48—54.
  9. Столин В. В. Самосознание личности / В. В. Столин. — М. : Издательство Московского Университета, 1983. — 284 с.
  10. Филлипов В. М. Говорят, что... / В. М. Филлипов // *Учительская газета* от 19. 11. 2012. — [Электронный ресурс]. — Режим доступа : <http://www.ug.ru/old/02.47/135.htm> (29.06.2016).
  11. Bazaluk Oleg. Neurophilosophy in the Formation of Planetary-Cosmic Personality / *Future Human Image 1 (4)*. — Kyiv : ISPC, 2014. — P. 5—13.
  12. Svyrydenko D. Globalization as a factor of academic mobility processes expanding / *D. Svyrydenko // Philosophy and Cosmology*. — Kyiv : ISPC, 2015. — Vol. 14. — PP. 223—235.
  13. Svyrydenko D. Higher education in the face of XXI century challenges / *D. Svyrydenko // Philosophy and Cosmology*. — Kyiv : ISPC, 2014. — Vol. 12. — PP. 258—263.
  3. Bazaluk, O. A. (2016). *Philosophy of Space : man's place within the scope of the Earth and universe. Chapter 1. Philosophy and Cosmology. Vol. 16*. Kyiv : ISPC, 28—42 [in Russian].
  4. Berseneva, T. P. Harmony as a subjective phenomenon. *Electronic scientific journal "Vestnik Omskogo Gos. Ped. Un-ta". Issue 2006*. Retrieved from : www.omsk.edu/vestnik-omgpu-2.pdf [in Russian]
  5. Busan, T. (2003). *Make the Most of Your Mind. Tran. from English by Ye. A. Samsonov*. LLC "Popurri" [in Russian].
  6. Valitova, R. R. (1996). Tolerance : a vice or virtue? *Vestnik Moskovskogo Universiteta. Series 7. Philosophy*. 1, 31—34 [in Russian].
  7. Gasanova, P. G. (2011). Communicative competence and personality's self-conscience. *Pedagogicheskoe obrazovanie i nauka*. 7, 30—35 [in Russian].
  8. Lektorskiy, V. A. (1997). On tolerance, pluralism and criticism. *Voprosy filosofii*. 11, 48—54 [in Russian].
  9. Stolin, V. V. (1983). *The Personality's Self-Conscience*. Moscow University Press [in Russian].
  10. Fillipov, V. M. (2012). They say that... *Uchitelskaya gazeta on 19. 11. 2012*. Retrieved from : <http://www.ug.ru/old/02.47/135.htm> [in Russian]
  11. Bazaluk, Oleg (2014). *Neurophilosophy in the Formation of Planetary-Cosmic Personality. Future Human Image 1 (4)*. Kyiv : ISPC, 5—13 [in English].
  12. Svyrydenko, D. (2015). Globalization as a factor of academic mobility processes expanding. *Philosophy and Cosmology*. Vol. 14, 223—235 [in English].
  13. Svyrydenko, D. (2014). Higher education in the face of XXI century challenges. *Philosophy and Cosmology*. Vol. 12, 258—263 [in English].

Сведения об авторе:

Шиндаулова Раушан Байсеитовна
 sharabana1@mail.ru
 Казахская национальная консерватория
 имени Курмангазы
 пр. Абылай хана, 90, уг. ул. Карасай батыра,
 г. Алматы, Республика Казахстан
 doi: <http://dx.doi.org/10.7905/vers.v0i8.1452>

Поступила в редакцию: 29.06.2016 р.

Принята к печати: 25.08.2016 р.

Information about the author:

Shindaulova Raushan Baiseitovna
 sharabana1@mail.ru
 Kazakh Kurmangazy National Conservatoire
 90 Abylay Khan Av., Almaty,
 Republic of Kazakhstan

doi: <http://dx.doi.org/10.7905/vers.v0i8.1452>

Received at the editorial office: 29.06.2016.

Accepted for publishing: 25.08.2016